

— Бедный наш Чжан Эрню, события разворачивались слишком быстро, и он ещё не успел опомниться. Едва придя в себя, он всё ещё чувствовал себя тем самым деревенским парнем, приехавшим в большой город за пестицидами...

Он не знал, что его новое положение, помимо отсутствия образования и множества тёмных пятен в прошлом, по внешности, состоянию и происхождению ничуть не уступало, а, возможно, даже превосходило молодого господина Цинь.

Даже если бы он вёл себя с медсестрой Шэнь Ии ещё хуже, чем тот, она всё равно подошла бы к нему с ласковой улыбкой...

— Э-э... — не дожидаясь, пока медсестра заговорит, Чжан Эрню сам начал, но, едва открыв рот, понял, что, хотя у него было множество вопросов, он не знал, как и с чего начать. Потому, произнеся пару звуков, он замолчал.

— А? Молодой господин Чэнь, вам что-то нужно? Или, может, вам плохо? — Шэнь Ии приблизилась к Чжан Эрню, её лицо выражало заботу и мягкость.

— Я... я, что со мной случилось? — произнёс Чжан Эрню.

Привычное за двадцать лет обращение к себе он с трудом заменил на «я».

Он знал, что горожане не говорят «я» как «энь», а используют «во». Это он слышал от молодых людей, возвращавшихся из города в деревню. Они больше не хотели говорить «энь», считая, что это делает их деревенщиной и вызывает презрение.

Хотя Чжан Эрню считал себя деревенским парнем и привык к слову «энь», в деревне это никого не волновало...

Но теперь всё изменилось. Он оказался в большом городе, и хотя душа осталась прежней, тело принадлежало другому человеку. Он не знал, кто этот человек, но понимал, что больше не может использовать слово «энь». Осмеяние было мелочью, но если кто-то заподозрит неладное, дело может обернуться хуже...

Изначально Чжан Эрню хотел спросить, кому принадлежало это тело и кто он теперь.

Но, подумав, он решил, что это неправильно.

Кто же не знает, кто он такой? Такой вопрос только вызовет подозрения. Это тело, судя по всему, принадлежало не простому горожанину. Если кто-то узнает, что он занял его, неизвестно, что с ним сделают.

Если его сочтут злым духом и вызовут шамана, он не боится — он не сделал ничего плохого, и ему нечего скрывать. Более того, он мог бы спросить шамана, что с ним происходит.

Но если его схватят для исследований, вскрыют и будут изучать, это было бы куда хуже, ведь ситуация была слишком странной...

Потому, тщательно обдумав, Чжан Эрню начал с этого вопроса.

Лучше сначала выяснить, что случилось с этим телом. Так у него будет шанс что-то предпринять. Если его обнаружат, он сможет убежать. Тело, судя по всему, было здоровым, и если оно в порядке, он мог бы временно скрыться.

Услышав вопрос Чжан Эрню, Шэнь Ии не удивилась, решив, что молодой господин Чэнь наконец успокоился и начал интересоваться своим состоянием...

— Не волнуйтесь, молодой господин Чэнь, с вами всё в порядке. У вас перелом левой ноги, и через одну-две недели в больнице вы поправитесь. Также при поступлении у вас было лёгкое сотрясение мозга, потому, когда вы проснулись, у вас могла быть временная головокружение. Сейчас всё должно быть в порядке, — с улыбкой ответила Шэнь Ии.

Все странное поведение Чжан Эрню она списала на последствия сотрясения...

— Хорошо... — услышав слова медсестры, Чжан Эрню вздохнул с облегчением, напряжение спало.

Глядя на заботливое выражение лица медсестры, он подумал: «Действительно, город и деревня отличаются. Эта медсестра не только красива, но и так добра. Он помнил, как, когда его отец лежал в больнице, медсестры даже не смотрели на них».

«Не зря говорят, что медсестры — как ангелы. Это и правда словно небесная фея...»

(Ангел — небесная фея — так объясняли ему в детстве взрослые в деревне.)

— Молодой господин Чэнь? — увидев, что Чжан Эрню снова замолчал, Шэнь Ии позвала его.

— А?

— Вам ещё что-нибудь нужно? Или, может, где-то болит? — Шэнь Ии, собравшись с духом, спросила. Раньше она слышала от других медсестер, что молодой господин Чэнь очень вспыльчив, и сегодня немного волновалась. Но теперь, кажется, он не так страшен, и у неё появилась надежда.

— Нет... А мои вещи? Те, что были при мне до больницы. — спросил Чжан Эрню.

Он был неграмотным, но не глупым.

Он всегда брал с собой документы, и этот человек вряд ли шёл без них. Если у него есть удостоверение личности, он хотя бы узнает, как зовут человека, в тело которого попал.

— А, вы говорите о вещах, которые были при вас при поступлении? Подождите, я принесу их. — сказала Шэнь Ии.

Вскоре Чжан Эрню увидел, как медсестра вернулась, осторожно держа в руках коробку.

— Всё здесь, посмотрите.

Взяв коробку, Чжан Эрню мельком заглянул внутрь — аккуратно сложенная одежда, часы, мобильный телефон и ещё какие-то странные вещи, которые он не узнал.

На самом деле, любая из этих вещей стоила больше, чем несколько их семейных домов в деревне, но Чжан Эрню этого не знал и не понимал, потому не придавал этому значения.

Единственное, что привлекло его внимание, был чёрный кошелёк, лежащий на самом видном месте.

— Горожане, кажется, любят делать кошельки похожими на книжки... — подумал он, взяв в руки изящный чёрный кошелёк. Ему больше нравились обычные мешочки для денег.

Открыв кошелёк, Чжан Эрню вздрогнул.

— Боже, там было не меньше двадцати карт. Хотя он и был малообразованным, он узнал слова «XX банк» и «XX авиакомпания», а также надписи на картах с упоминанием золотого членства. Некоторые карты были с непонятными символами, которые он не смог прочитать...

Но...

Столько банковских карт — это просто пугающе.

Раньше в их семье три поколения хранили деньги в одной сберкнижке. Потом говорили, что можно перевести их на карту, но из-за платы в пятнадцать юаней они не стали этого делать.

А здесь столько карт — плата за них должна быть огромной...

Чжан Эрню снова удивился и пожалел о потраченных деньгах. Если бы он знал, что проценты по одной из этих карт превышали стоимость сотен таких карт, он бы, наверное, потерял дар речи...

Наконец, оторвав взгляд от карт, он нашёл удостоверение личности.

— Сюаньюань Чэнь? — прочитал он имя.

Чжан Эрню знал немного иероглифов, но «Чэнь» был простым, и он знал, как его читать. А «Сюаньюань» он слышал в детстве, когда в деревне ставили спектакли о императоре Сюаньюане.

— Значит, этого человека зовут Сюаньюань Чэнь... Родился в 19XX году, 7 июля. То есть ему всего двадцать лет? Если считать по реальному возрасту, то до двадцати ещё несколько месяцев...

— Я... э-э...

<http://bllate.org/book/15567/1385317>